

**ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К КОРРУПЦИИ И КОРРУПЦИОННЫМ
ПРАВОНАРУШЕНИЯМ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ***

© 2016 г. Д.А. Китова**

***PUBLIC ATTITUDES TO CORRUPTION AND CORRUPTION OFFENSES:
THE EMPIRICAL ANALYSIS***

D.A. Kitova

Приводятся результаты эмпирического исследования отношения к явлениям коррупции, с которыми человек сталкивается в бытовых ситуациях. Результаты свидетельствуют о том, что в структуре отношения респондентов к коррупции характерным является наличие моральных, социальных, правовых и экономических противоречий, которые могут оказывать негативное влияние на социальное поведение и психологическое благополучие человека. Обосновывается необходимость дальнейшего изучения отношения к бытовой коррупции как одного из важных источников информации об этом явлении.

Ключевые слова: отношение к коррупции и коррупционным правонарушениям, представление о причинах и последствиях коррупции, факторы коррупционного поведения, противодействие коррупции, представления о «бытовом коррупционере».

The results of the empirical research of the relation to the corruption phenomena in everyday situations were given. It was shown that in structure of the relation of

---

* Работа выполнена по Госзаданию ФАНО РФ 0159-2016-0002.

** Китова Джульетта Альбертовна доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии личности ФГБУН Институт психологии РАН, j-kitova@yandex.ru.

respondents to corruption there were the moral as well as social, legal and economic contradictions which could exert negative impact on social behavior and psychological wellbeing of the person. The necessity of further studying of the relation to the routine corruption as one of the important sources of information on this phenomenon was proved.

Keywords: views of corruption and corruption offences, perception of reasons and consequences of corruption, fighting corruption, perception of an «ordinary corrupt official».

Количественный анализ коррупции в силу высокой латентности этих правонарушений выступает сложным для статистического и научного анализа явлением (Журавлев, Юревич, 2012; Соснин, Журавлев, 2013; Юревич, Журавлев, 2013; Китова, 2015). Тем не менее, обращение к бытовому уровню коррупционных взаимоотношений является одним из возможных путей изучения проблемы в ее психологическом аспекте (Журавлев, 2012, 2013, 2014; Китова, 2015, 2016; Нестик, 2002; Соснин, 2014; Юревич, Журавлев, 2012,2013).

Исследование феномена психологических отношений все явственнее становится одним из ведущих направлений исследований современной социальной психологии. По своему содержанию данный феномен пересекается или вплетен в канву таких фундаментальных психологических категорий как личность, сознание, деятельность, переживание и общение. Феномен отношений выступает составной частью наиболее важных понятий как общей, так и социальной психологии. В частности, А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский рассматривают систему субъективно-оценочных, сознательно-избирательных отношений к действительности в качестве центральной характеристики личности, определяющей характер ее переживаний, особенности восприятия и поведенческих реакций на внешние воздействия (Краткий психологический..., 1990).

Как показывает теоретический анализ феномена отношений, раннее описание данного феномена прослеживается в исторических работах исследователей различных областей знаний (Аристотель, Дж. Милль, М.М. Троицкий, Г. Спенсер, Н.Я. Грот, И.Ф. Герbart, В. Вундт, С.Л. Френк).

Первым из отечественных ученых разработал психологическую концепцию отношений М.М. Троицкий, в основу которой он заложил понимание психических явлений как отношений (Троицкий, 1882).

В эволюционном подходе Г. Спенсера идея отношения приобретает смысл идеи субъектно-объектной связи, отношения организма к среде, предполагающей рассмотрение нового целого: системы «организм – среда» с позиции стороннего наблюдателя.

Н.Я. Грот, отмечая противоречие между наблюдаемой активностью субъекта и ее пассивностью в трактовке Спенсера, определяет отношение сначала как взаимодействие, а затем как деятельность (Грот, 1883). В.М. Бехтерев, разрабатывая основы рефлексологии, использует понятие «отношение организма к среде», понимая под ним одну из сторон двустороннего взаимодействия организма со средой. В психологической концепции

В.М. Бехтерева предпринята попытка объединения, применительно к идее отношения, представлений о субъектно-объектной связи и активности отношения: отношение на уровне личности характеризуется активностью и избирательностью (Бехтерев, 1921).

В работах А.Ф. Лазурского понятие «отношение» получило более конкретное и детальное психологическое наполнение, поскольку он использовал категорию «отношение» для обозначения активного избирательного приспособления личности к окружающей среде. При этом объекты отношения, которыми мог интересоваться человек и реагировать на них, понимались им весьма широко: материальные вещи, социальные группы и другие личности, различные явления духовной жизни и т.д. Термин

«отношения» использовался им для обоснования устойчивой и закономерной связи личности с различными объектами внешней среды (Лазурский, 2001).

В русле нашего подхода представляют интерес взгляды и других исследователей. В частности М.Я. Басова, который понимал отношение как связь субъекта и объекта, поддерживаемая взаимной активностью организма и среды (Басов, 1926).

В нашем исследовании мы опираемся на работы В.П. Познякова, который предлагает рассматривать психологические отношения как феномены сознания, которые предшествуют реальному поведению личности и включают в себя когнитивную (выражающийся в знании об объектах отношения), поведенческую и эмоциональную готовность к деятельности. (В.П. Позняков, 2000).

Опираясь на представленную теоретико-методологическую концепцию, нами изучалось отношение населения к коррупции. Эмпирическое исследование проводилось среди населения в возрасте от 20 до 65 лет. В исследовании приняли участие 134 мужчин и 113 женщин – всего 247 человек. Респонденты ответили на 11 вопросов, направленных на выявление отношения населения к коррупции.

Вопросы были ориентированы на выявление типовых ситуаций отношения населения к коррупции и коррупционным преступлениям. В частности, нас интересовали особенности отношения населения к различным аспектам коррупции: к суммам, размаху, участникам, провоцирующим факторам, уровню общественной опасности, мерам противодействия.

Особое внимания было уделено оценке населением:

- роли государства в противодействии коррупции;
- основных источников коррупционных угроз;
- допустимости коррупции в деловых взаимоотношениях;
- эмоционального модуса отношений к социально-экономическим условиям и к участникам коррупционных взаимоотношений.

Первый вопрос, «Сталкивались ли вы с коррупцией?», показал, что большинство респондентов (63,2%) знают о коррупции не понаслышке. С коррупцией сталкивались 72,4% мужчин и 52,2% женщин. В свою очередь, не сталкивались с коррупцией практически четверть мужчин (24,6%) и почти половина женщин (45,1%). В совокупности получаем лишь 34,0% людей, которые не сталкивались с коррупцией вообще. Существует еще незначительное количество респондентов, которые с коррупцией не сталкивались, но готовы к такой встрече. Эта группа составляет 2,8% от всей выборки и включает в себя 3,0% мужчин и 2,7% женщин.

Таблица 1. Ответы на вопрос «Сталкивались ли вы с коррупцией?»

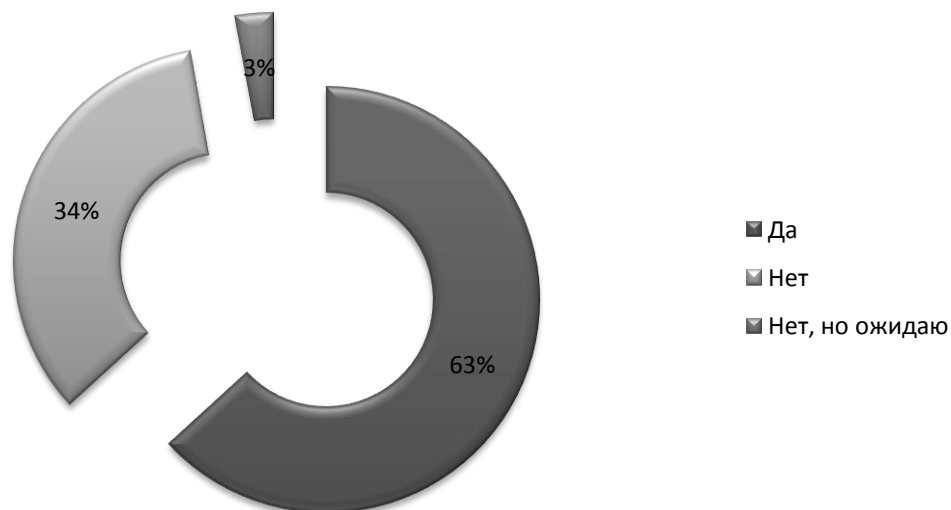
№	Причины	Количество ответов (%)		
		Мужчины	Женщины	Всего
	Да, приходилось	72,4	52,2	63,2
	Нет, не приходилось	24,6	45,1	34,0
	Нет, но не исключаю такую возможность	3,0	2,7	2,8
	Итого	100	100	100

Полученные результаты представлены в табл. №1 и продублированы для наглядности на диаграмме (рис. 1).

Из диаграммы видно, что основная масса респондентов уже сталкивалась с проявлениями коррупции (рис. 1). Это позволяет сформулировать вопрос, связанным со следующим аспектом проблемы – выявлением чувств, которые испытали респонденты при столкновении с коррупционной ситуацией.

Второй вопрос звучал следующим образом: «Что вы чувствовали, столкнувшись с коррупционной ситуацией?». Как оказалось, не все респонденты испытывают к коррупции негативное отношение. Так, если 39,7% респондентов испытали негативное чувство к данному явлению, то треть респондентов (31,6%) отнеслись нейтрально, а 18,2% даже отмечают у себя позитивный эмоциональный фон от участия в коррупционных обменах. Десятая часть респондентов (10,5%) затруднилась отметить, что они чувствовали.

Скорее эту группу респондентов также сложно назвать яркими противниками коррупционных взаимоотношений.

Рис. 1. Опыт вступления респондентов в коррупционные отношения.

При ответах на данный вопрос явно проявились гендерные особенности отношения к коррупции. Как оказалось более половины женщин (52,2%) испытывают негативное отношение к коррупции. У мужчин этот процент заметно ниже и составляет 29,1%. Остальные мужчины проявили если не позитивное (27,6%), то нейтральное (36,6%) или безразличное (6,7%) отношение к феномену. Этот факт позволяет предположить, что мужчины более склонны воспринимать коррупцию как часть повседневной жизнедеятельности, и даже готовы в ней поучаствовать. Женщины более нетерпимы к проявлениям коррупции, чаще теряются при столкновении с ней, 15,0% женщин затруднились обозначить свои чувства при столкновении с коррупционной ситуацией. Тем не менее, четверть женщин, наравне с мужчинами, относятся к коррупции нейтрально (25,7%) и даже испытывают положительное к ней отношение (7,1%). Обобщенные ответы представлены в табл. № 2.

Из материалов исследования нам удалось выделить основные объекты коррупционных взаимоотношений, которые вызывают у населения негативное отношение. Чаще всего негативное отношение направлено на коррупционера (человека требующего вознаграждение) – 46,9%. На это указывают 48,7% мужчин и 45,8% женщин. Мужчины и женщины по данной позиции солидарны между собой. Далее их мнения расходятся. Основной свой гнев мужчины проецируют на социально-экономическую ситуацию (12,8%) и особенности политического управления (23,1%). Женщины же больше переживают из-за недостаточно уважительного к себе отношения со стороны коррупционера (20,3%), переживают из-за собственных неприглядных поступков, которыми выступают действия коррупционного характера (15,3%). Сопоставимы между собой по количественным характеристикам переживания мужчин, связанные со своим собственным коррупционным поведением (5,1%), и женщин, связанные с негативной оценкой социально-экономической ситуации в стране (5,1%).

Таблица 2. Отношение населения к коррупции

№	Отношение к коррупции	Количество ответов, %		
		Мужчины	Женщины	Всего
1	Негативное	29,1	52,2	39,7
2	Нейтральное	36,6	25,7	31,6
3	Позитивное	27,6	7,1	18,2
5	Затруднились ответить	6,7	15,0	10,5
6	Итого	100	100	100

Пояснение к пункту 1:

1	к коррупционеру	48,7	45,8	46,9
2	к себе	5,1	15,3	11,2
3	к ситуации	12,8	5,1	8,2
5	к стране	23,1	13,6	17,3
6	со стороны коррупционера к себе	10,3	20,3	16,3
7	итого	100	100	100

Таким образом, несмотря на общее негативное отношение к коррупции, как мужчины, так и женщины склонны прибегать в повседневной жизни к коррупционным взаимоотношениям.

Третий вопрос направлен на выявление причин коррупционного поведения и сформулирован следующим образом: «Какие причины вынуждают людей прибегать к коррупции?». Как оказалось, респонденты связывают коррупционное поведение в основном с внешними факторами: условиями социально-экономической среды (31,2%), наличием сложных экономических проблем частного характера (24,3%), культурной обусловленностью и традиционностью коррупционного поведения в России (15,0%), недобросовестностью представителей органов внутренних дел (10,1%), беспринципностью представителей федеральной и региональных властей (11,3%).

Таблица 3. Ответы на вопрос «Какие причины вынуждают людей прибегать к коррупции?»

№	Причины	Количество ответов (%)		
		Мужчины	Женщины	Всего
	Условия внешней среды	22,4	38,9	31,2
	Экономические проблемы	29,1	18,6	24,3
	Культурно-исторические условия развития общества	14,2	15,9	15,0
	Психологическая обусловленность	6,7	16,8	11,3
	Правовое попустительство	14,2	5,3	10,1
	Потворство федеральной и региональных властей	13,4	1,8	11,3
	Итого	100	100	100

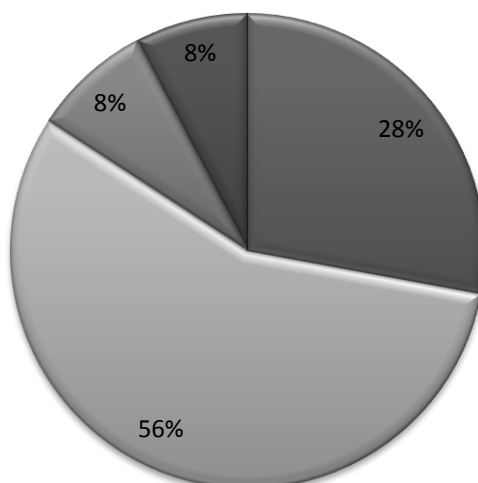
Лишь незначительная часть респондентов (11,3%) объясняют коррупционное поведение внутренними, личностными факторами. Среди них 6,7% мужчин и 16,8% женщин. Женщины мало связывают коррупцию с правовым попустительством (5,3% против 14,2% у мужчин) и деятельностью

представителей государственных органов власти (1,8% против 13,4% соответственно). Представители обоих полов демонстрируют схожие между собой объяснительные позиции по пункту «культурно-исторические условия развития общества». Данной позиции придерживается 14,2 мужчин и 15,9% женщин. Еще одна гендерная особенность проявляется в том, что мужчины больше связывают коррупцию с экономическими проблемами, чем с условиями внешней среды (22,4% против 29,1%), а женщины демонстрируют обратную тенденцию (38,9% против 18,6%).

Заявленная респондентами обусловленность коррупции материальной неустроенностью основной массы населения вызывает желание узнать о размерах коррупционных вознаграждений, которые подразумевают наши респонденты. С этой целью нами сформулирован следующий вопрос: «Какую сумму материального ущерба вы оценили бы как коррупцию в особо крупных размерах?».

■ от 50 000   ■ от 100 000   ■ от 1 000 000   ■ от 10 000 000

Рис. 2. Ответы на вопрос, какие суммы коррупционного ущерба можно считать «коррупцией в особо крупных размерах».

Полученные результаты представлены на диаграмме (рис. 2). Из диаграммы видно, что 84% респондентов связывают коррупцию в особо крупных размерах с суммами от 50 или 100 тысяч рублей. И лишь 16% респондентов говорят о суммах в 1 или 10 млн. рублей. На самом деле такие данные подтверждают и результаты статистических отчетов. Так, в первом полугодии 2015 г. взятки до 10 тыс. составили более 50%, а свыше 1 млн. – около 2% возбужденных уголовных дел по коррупции (Еженедельник "Аргументы и Факты" № 50 09/12/20 15). Полученные результаты позволяют утверждать, что основная масса респондентов сталкивается с коррупцией на бытовом уровне.

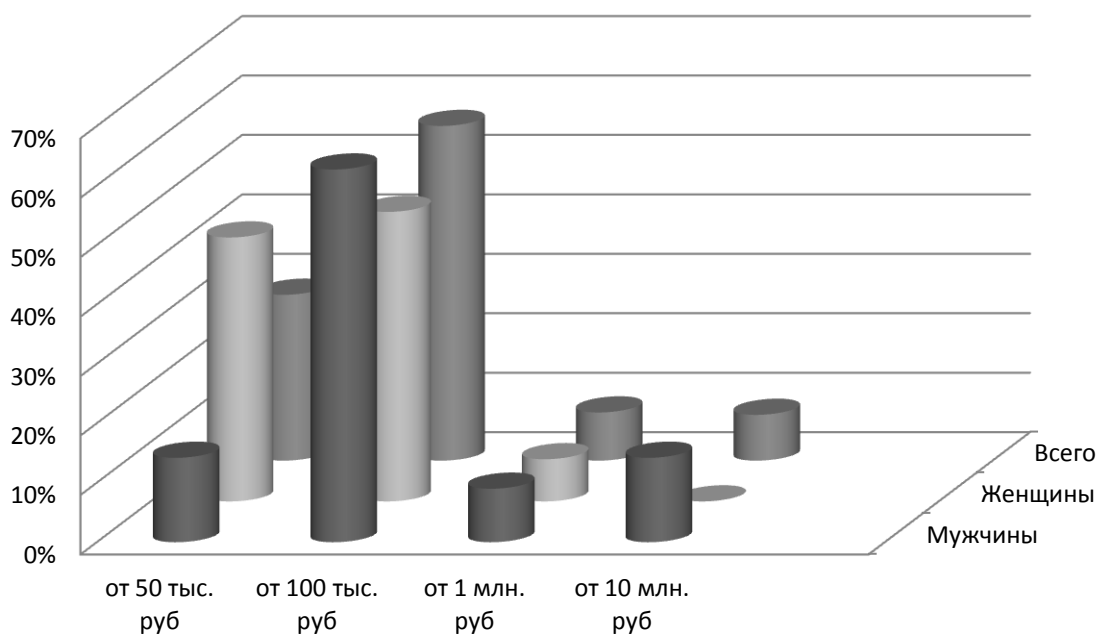
Таблица 4. Размер взятки, который был отнесен респондентами к коррупции в особо крупных размерах

№	Суммы (руб.)	Количество ответов (%)		
		Мужчины	Женщины	Всего
	От 50 000	14,2	44,2	27,9
	От 100 000	62,7	48,7	56,3
	От 1 000 000	9,0	7,1	8,1
	От 10 000 000	14,2	0	7,7
	Итого	100	100	100

Как видно из таблицы, мужчины более дифференцированно относятся к оценке размеров коррупционных вознаграждений, хотя основная масса (62,7%) склонна считать, что к особо крупным размерам коррупции нужно отнести суммы от 100 тысяч рублей. Одинаковое количество мужчин (по 14,2% в обоих случаях) относят к коррупции в особо крупных размерах суммы от 50 000 и от 10 000 000 рублей. Практически каждый десятый мужчина (9,0%) считает коррупцией в особо крупных размерах лишь суммы, превосходящие 1 млн. рублей.

У женщин несколько иные мнения. Так, 93% женщин относят к коррупции в особо крупных размерах суммы в 50 и 100 тысяч рублей. И лишь 7,0% женщин упомянули сумму в 1 млн. рублей.

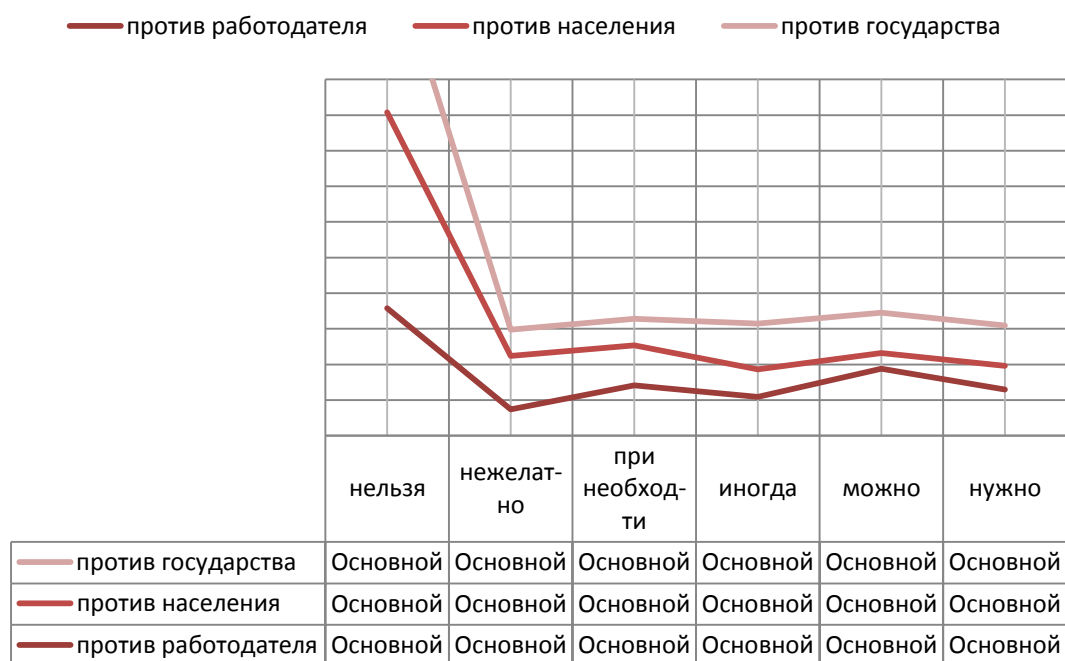
На диаграмме более наглядно для визуального анализа представлены результаты ответов на этот вопрос. Большая часть мужчин говорит о коррупции, в основе которой лежат суммы, превышающие 100 тыс. рублей (62,7%). Женщины в целом разделились на две практически одинаковые по весу подгруппы: первая подгруппа говорит о коррупции в пределах от 50 до 100 тыс. рублей (44,4%), вторая – о суммах, превышающих 100 тыс. рублей (47,8%). О суммах, превышающих 1 млн. рублей, говорят 9,0% мужчин и 7,1% женщин. Здесь еще необходимо отметить, что о сумме свыше 10 млн. рублей не упомянула ни одна из опрошенных женщин. Из графика заметно, что мужчины и женщины наиболее солидарны друг с другом в отношении сумм коррупционных вознаграждений, которые, по их мнению, представлены в размере от 100 тыс. рублей до одного миллиона.

Рис. 3. Суммы коррупции в особо крупных размерах.

Категории «отношения» присущи такие признаки, как заданная субъектом направленность (векторизованность) психического акта, избирательность, установка на оценку (позитивную, негативную, выражающую

безразличие), предрасположенность и готовность к определенному образу действия и др. Данные позиции позволили нам сформулировать следующий вопрос нашего исследования: «Считаете ли вы допустимыми коррупционные деяния против работодателя?». И далее по аналогии: «Считаете ли вы допустимыми коррупционные деяния против населения?» и «Считаете ли вы допустимыми коррупционные деяния против государства?». Полученные ответы представлены на рис. 4.

Рис. 4. Отношение населения к допустимости коррупционных деяний.

Как видно из диаграммы, более половины респондентов считают, что коррупционные деяния против населения недопустимы (55%). Коррупция против государства недопустима для меньшего количества респондентов (49,7%), а интересы работодателя незыблемы лишь для 35,8% респондентов. Эти тенденции сохраняются во всех трех подгруппах ответов респондентов. Если коррупционные деяния против населения считают нежелательными 15% респондентов, то посягательство против государственной собственности и собственности организаций нежелательны по мнению лишь 7,4% респондентов. Если при необходимости коррупционные деяния против населения допустимы, по мнению 11,3% респондентов, то на государственную собственность, при

необходимости, готовы посягнуть 7,4% респондентов и 14,1% готовы посягнуть на собственность организаций, в которых они работают. Иногда готовы совершить те же самые деяния против населения 7,7% опрошенных респондентов, а против государства и работодателя – 12,9% и 10,9% соответственно. Существуют мнения респондентов, что коррупционные явления можно совершать всегда (против населения – 4,4%, против государства – 11,8%, против работодателя – 18,8%). Есть и такая группа респондентов, которая полагает, что совершать коррупционные деяния необходимо. Так, 6,6% респондентов считает допустимыми коррупционные деяния против населения, 11,3% – готовы совершать такие деяния против государства, а 13,0% – против работодателя.

Если сложить позиции респондентов, которые обнаруживают некоторую предрасположенность и даже готовность к коррупционному поведению (суммируем позиции – «нежелательно», «при необходимости», «иногда», «можно», «нужно»), то складывается весьма сложная ситуация. Получается, что существуют группы респондентов, которые допускают возможность коррупционных деяний: против государства (50,3%), против населения (45,0%), против работодателя (64,2%).

Таким образом, с психологической точки зрения, объектом коррупционных посягательств может стать и государство, и население, и работодатели. При этом работодатели наименее защищены от коррупционных посягательств со стороны своих работников.

Следующий вопрос был направлен на выявление мер противодействия коррупции и звучал следующим образом: «Какие меры противодействия коррупции вы считаете наиболее эффективными?». Результаты представлены в табл. 5.

Таблица 5. Отношение респондентов к борьбе с коррупцией

№	Меры противодействия коррупции	Количество ответов (%)		
		Мужчины	Женщины	Всего
	Сажать в тюрьму (в зависимости от	46,3	38,9	43,3

суммы ущерба)			
Сажать в тюрьму (независимо от суммы ущерба)	23,9	22,1	23,1
Сажать в тюрьму и штрафовать одновременно	7,5	33,6	19,4
Ограничиться штрафами	19,4	2,7	11,3
Иное	3,0	2,7	2,8
Итого	100	100	100

Как видно из таблицы респонденты предлагают четыре основных способа борьбы с коррупцией: сажать в тюрьму в зависимости или независимо от суммы, сажать в тюрьму и штрафовать одновременно, ограничиться штрафами. Наиболее распространенное мнение среди респондентов – это «сажать в тюрьму, в зависимости от суммы причиненного ущерба». Такой позиции придерживаются 43,3% респондентов. Среди мужчин этот процент достигает 46,3%, среди женщин несколько ниже – 38,9%.

Вторая группа респондентов проявляет более строгое отношение к коррупции и предлагает сажать нарушителей в тюрьму независимо от суммы причиненного ущерба. Эта группа респондентов составляет 23,1%, что получает поддержку среди примерно такого же количество мужчин (23,9%) и женщин (22,1%).

Наиболее нетерпимое отношение к коррупции проявляют представители третьей группы респондентов (19,4%), которые не считают достаточным наказанием лишение свободы. Эти респонденты предлагают не только сажать правонарушителей в тюрьму, но еще и штрафовать. Наибольшее количество сторонников этой позиции обнаруживаются среди женщин (33,6%). Среди мужчин столь строгие меры с двойным наказанием поддерживают лишь 7,5% респондентов.

Четвертая группа респондентов (11,3%) проявляет наиболее терпимое отношение к коррупции и предлагает в борьбе с коррупцией ограничиться

исключительно штрафными санкциями. Наибольшее количество сторонников этой позиции среди мужчин (19,4%), среди женщин они составляют лишь 2,7%.

Незначительная часть респондентов (2,8%) предлагает иные методы борьбы с коррупцией, такие как расстрел, ссылка в Сибирь, высылка из страны, наказание всей семьи и т.д. Доля таких респондентов среди мужчин составляет 3,0%, а среди женщин – 2,7%.

Далее, в табл. 6, представлены результаты ответов на вопрос: «Как вы думаете, что усиливает распространение коррупции?».

Таблица 6. Отношение населения к детерминантам коррупции

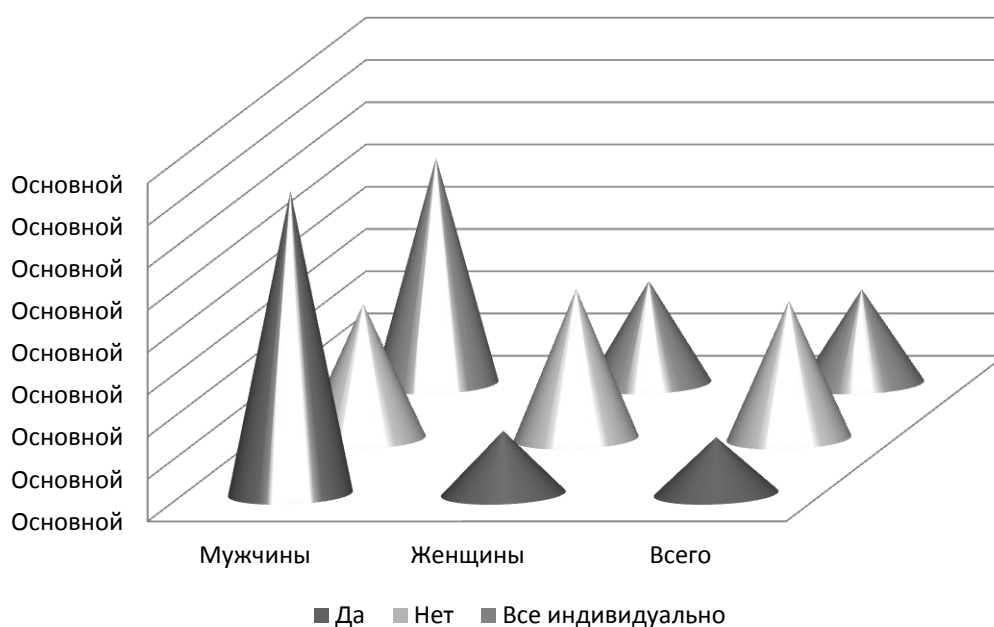
№	Причины коррупции	Количество ответов (%)		
		Мужчины	Женщины	Всего
	Общественно-политическая ситуация в стране	47,0	12,4	31,2
	Психологические особенности каждого конкретного человека	17,1	22,1	19,4
	Неблагоприятное стечение обстоятельств	27,2	3,5	13,8
	Ситуационные и личностные факторы одновременно	9,0	62,0	35,6
	Итого	100	100	100

Среди основных причин коррупции наиболее выпукло выделяются два фактора. Первый фактор распространения коррупции респонденты определяют как одновременное функционирование ситуационных и личностных факторов (35,6%). Хотя значимость данному фактору придают женщины, – за эти позиции высказались 62,0% женщин и лишь 9,05 мужчин.

Со второй позицией ситуация обратная. Так, 47,0% мужчин полагают, что в основе коррупции лежит общественно-политическая ситуация в стране. С этим мнением солидарна лишь небольшая доля женщин – 12,4%. В целом сторонники данной позиции составляют 31,2%.

Разницу в объяснении причин распространения коррупции мужчины и женщины демонстрируют и в остальных двух подгруппах. Мужчины убеждены, что в основе коррупции лежат внешние обстоятельства, – 27,2% против 3,5%. 22,1% женщин убеждены, что детерминантами коррупционных деяний выступают психологические характеристики конкретного человека, с этим мнением согласны 17,1%.

Следующий вопрос направлен на выявление отношения населения к смягчающим вину обстоятельствам, которые могут быть учтены при вынесении наказания. Возможны ли смягчающие обстоятельства при совершении экономических преступлений?

Рис. 5. Обстоятельства, смягчающие вину за коррупционные преступления (мнение респондентов).

Как видно из диаграммы, образовалось три группы респондентов с взаимно исключающими позициями. Существует мнение, что у коррупции существует ряд смягчающих обстоятельств (53,4%). Эта позиция свойственна как мужчинам (71,7%), так и женщинам (14,2%). Хотя женщины, как видно из диаграммы, придерживаются данной позиции практически в пять раз реже, чем мужчины.

В два раза больше женщин склонны полагать, что в распространении коррупции у людей не существуют смягчающие вину обстоятельства. Так считает каждая третья женщина (35,4%) и лишь 14,9% мужчин. Совместный вес данной позиции составляет 24,3% от общей выборки.

Третья позиция связана с тем, что почти каждый четвертый респондент (22,3%) полагает, что с каждым случаем коррупции необходимо работать индивидуально, с учетом конкурентных обстоятельств дела. Этой позиции склонны придерживаться 32,7% женщин и лишь 13,4% мужчин.

В соответствии с полученными ответами возникает вопрос, а какие именно фоновые условия коррупционных правонарушений респонденты склонны считать за смягчающие обстоятельства. Анализ ответов позволил обобщить мнение респондентов (табл. 7). Как оказалось, респонденты относят к смягчающим вину обстоятельствам такие факторы, как:

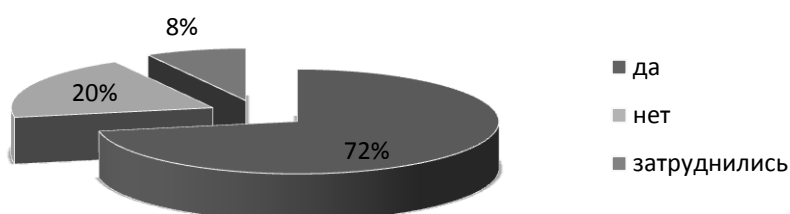
- состояние здоровья;
- наличие острой экономической необходимости;
- правонарушения, совершенные из чувства справедливости;
- обстоятельства, связанные с принуждением со стороны начальства или близких людей;
- экстремальные экономические ситуации, напрямую связанные с выживанием человека или семьи.

Таблица 7. Смягчающие коррупцию обстоятельства

№	Возможны ли смягчающие коррупцию обстоятельства	Количество ответов, %		
		Мужчины	Женщины	Всего
1	Возможны, если коррупция обусловлена	71,7	31,9	53,4
	а) состоянием здоровья	13,5	13,9	13,6
	б) острой экономической необходимостью	62,5	47,2	58,3
	в) чувством справедливости	9,4	8,3	9,1
	г) принуждением со стороны (например, со стороны начальства)	6,3	5,6	6,1
	д) экстремальными ситуациями, связанными с			

	выживанием	8,3	25,0	12,9
2	Невозможны	14,9	35,4	24,3
3	Все индивидуально	13,4	32,7	22,3

При всем своем неприятии психологических характеристик коррупционера, большая часть респондентов готова к получению материального вознаграждения за оказанные другому человеку услуги. Так, на вопрос, считаете ли вы допустимым материальное вознаграждение от человека, которому вы помогли, утвердительно ответили 71,7% респондентов. Лишь каждый пятый респондент (20,8%) отказался бы от такого вознаграждения. Остальные 7,5% респондентов затруднились с ответом. Ответы представлены на рис. 6.

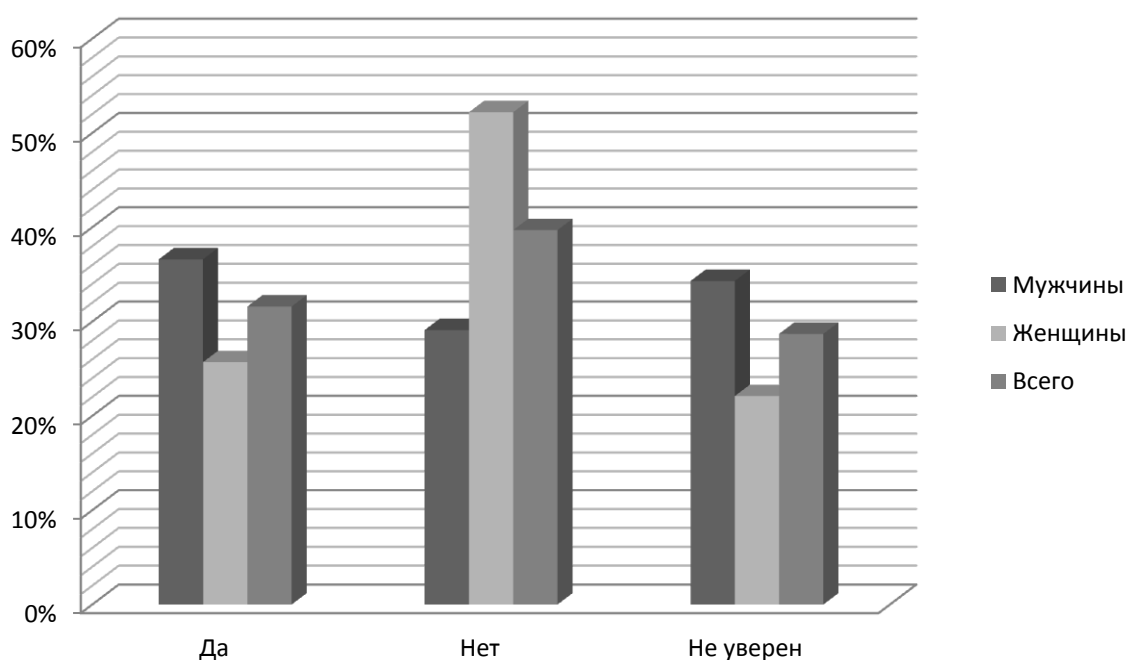

Рис. 6. Мнение респондентов о допустимости вознаграждения от человека, которому они помогли.

Следующий вопрос составлен с целью выявления ожидаемого поведения респондентов, в случае если другие люди помогли им, т.е. услуга оказана респондентам. Вопрос звучал следующим образом: «Считаете ли вы

справедливым высказывание «Если хочешь то, что ты не заслужил, то за это нужно заплатить?». Ответы респондентов отражены на соответствующей диаграмме (рис. 7).

Первое, что бросается в глаза, что мнение большинства респондентов при переходе от одного вопроса (предыдущего) к другому (текущему) вопросу, кардинально изменилось. Теперь лишь треть респондентов (31,6%), против 72% в предыдущем случае, считают благодарность за оказанную услугу приемлемой нормой деловых взаимоотношений. При этом мужчины более склонны оказывать благодарность за услуги, чем женщины: 36,6% против 25,7%. Не готовы оказать ответные действия за оказанные услуги 52,2% женщин (более половины) и 29,1% мужчин. Третья группа респондентов (28,7%) не уверена ни в своем поведении, ни в значимости ответной благодарности. Среди мужчин эта подгруппа составляет 34,3%, а среди женщин, – 22,1%.

Рис. 7. Необходимость благодарить за незаслуженные поощрения.

Как же респонденты в таком случае объясняют культурно-исторические факторы, лежащие в основе коррупционного поведения населения? Да очень просто. Если «подношение» сделано добровольно, то это традиция. Если же

подарок был сделан вынужденно, под каким-либо внешним давлением (прямым или косвенным), то он (подарок) перестает быть «традицией» и переходит в разряд «коррупции». Такая позиция понятна с психологической точки зрения, но неприемлема с юридической.

Обобщая результаты исследования можно отметить, что в структуре отношений населения к коррупции характерным является наличие моральных, социальных, правовых и экономических противоречий, которые могут оказывать негативное влияние на социальное поведение и психологическое благополучие человека. Так, 97,3% населения указывает на недопустимость преступлений против внешнеполитических интересов государства, что свидетельствует о высоком уровне патриотизма населения. Но при этом, 87,9% респондентов считают допустимыми экономические правонарушения в отношении государства.

К индивидуальным (уникальным) особенностям отношений населения о коррупции можно отнести категоричность, четкость, согласованность и осмысленность представлений населения о коррупции. В частности, респонденты не одинаково ориентируются в субъектах и предмете коррупционных преступлений, плохо разграничивают инициаторов и участников, не могут описать уровни и масштабы коррупционных преступлений, теряются в оценках степени регулярности (частоты), не могут рассказать о мерах и средствах противодействия, затрудняются в обосновании исторической и социально-экономической обусловленности коррупционных преступлений и т.д.

Уровень проведенных обобщений позволил выделить отношения населения к коррупции, которые противоречат друг другу по личностно и социально значимым основаниям. Так, на вопрос, считаете ли вы допустимым материальное вознаграждение со стороны человека, которому вы реально помогли (хотя могли бы этого не делать) – 62,3% населения ответили положительно. На обратный вопрос, считаете ли вы допустимым материальное вознаграждение для человека, со стороны которого вы реально получили

помощь (хотя он мог бы этого не делать) – положительный ответ дали лишь 17,4% населения. Таким образом, ответы искажаются в зависимости от того, является ли человек «дающим» или «берущим», общая разница в ответах в пользу «берущего» составляет 44,9%.

Еще один характерный показатель, в качестве иллюстрации противоречивости отношения населения к коррупции связан со следующим фактом. Несмотря на то, что 92,6% населения признают коррупцию острой проблемой современного общества, более 60% населения допускают возможность нечестной уплаты налогов в бюджет государства и 37,3% признают, что прибегли бы к «даче взятки» для положительного разрешения своих личных экономических или социальных проблем. Более того, 69,7% респондентов признают, что им уже приходилось участвовать в коррупционных сделках, что скорее соответствует действительности. Так, например, в «Отчете о реализации органами исполнительной власти Смоленской области мер в сфере противодействия коррупции за 2014 год», отмечается, что более 60% населения признало свое участие в тех или иных коррупционных актах.

Выявленные в ходе исследования противоречия в представлениях населения о коррупции и отношении к ней демонстрируют необходимость дальнейшего исследования проблемы, свидетельствуют о необходимости выработки психологических механизмов противодействия коррупции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Басов М.Я.* Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1975.
- Бехтерев В.М.* Объективное изучение личности: Избр. труды по психологии личности. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1999.
- Грот Н.Я.* Сочинения в 4-х томах. Т. 1. Мелитополь: Издательский дом Мелитопольской городской типографии. 2013.

- Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коррупция в современной России: психологический аспект // Знание. Понимание. Умение. 2012 (а). № 2. С. 56-65.
- Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Нравственность современного российского общества: психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012 (б).
- Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012в. № 1. С. 8-21.
- Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 63-71.
- Китова Д.А., Егизов У.С. Психологические особенности коррупционных представлений молодежи // Вестник Университета российской академии образования. 2015. № 4. С. 50-54.
- Китова Д.А., Найманова Б.А. Правовые аспекты в представлениях студентов о способах достижения экономического благополучия // Вестник Университета российской академии образования. 2016. № 1. С. 83-87.
- Лазурский А.Ф. Избранные труды по общей психологии. СПб., 2001.
- Макропсихология современного российского общества / Отв. ред. А.Л.Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Нестик Т. А. Коррупция и культура // Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. 2002. № 4 [Электронный ресурс] / URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/3/n4-05.html> (дата обращения: 26.05.2016).
- Психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990.
- Позняков В.П. Психологические отношения субъектов экономической деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2000.

- Соснин В.А. Феномен коррупции в России как социополитическая, социокультурная и социально-психологическая проблема // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 3. С. 78-90.
- Соснин В.А., Журавлев А.Л. Коррупция в России как политическая и социально-психологическая проблема // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2013а. № 4 (67). С. 6-16.
- Соснин В.А., Журавлев А.Л. Феномен коррупции в России как социополитическая и психологическая проблема // Прикладная юридическая психология. 2013б. № 2. С. 8-24.
- Троицкий М.М. Наука о духе. Общие свойства и законы человеческого духа. В 2-х т. М., 1882.
- Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психологические аспекты коррупции // Наука. Культура. Общество. 2013. №№ 2, 3. С. 81-92.
- Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психологические факторы коррупции // Психология в экономике и управлении. 2012. № 1. С. 57-66.